

ЗНАМЕНИТЫЕ МОСКВИЧИ

Сейчас трудно сказать, насколько Н. В. Гоголь, рожденный под теплым небом Украины – тогдашней Малороссии, – прикипел сердцем к Москве. Во всяком случае, он неоднократно бывал здесь, а в последние годы жизни и жил практически непрерывно; и упокоился в московской земле, в ограде Даниловского монастыря... «Москва больше расположена ко мне», – заметил он, уезжая за границу в 1836 году.

МАКАРОНЫ ПО-ГОГОЛЕВСКИ

Как всякий истинный малоросс, Николай Васильевич был в душе хлебосол

О частной, интимной жизни Гоголя сохранилось не так много свидетельств. А посему детские воспоминания Дмитрия Михайловича Погодина, сына знаменитого историка, писателя и журналиста, в доме которого неоднократно останавливался и подолгу жил Николай Васильевич, особенно ценны.

«...Несмотря на жар в комнате, мы застали его (Гоголя) еще в шерстяной фуфайке поверх сорочки. «Ну, сидеть, да смирно», – скажет он и продолжает свое дело, состоящее обыкновенно в вязании на спицах шарфа или ермолки или писании чего-то необычайно мелким почерком на чрезвычайно мелких клочках бумаги...»

...Из платья он обращал внимание преимущественно на жилеты: носил всегда бархатные и только двух цветов, синего и красного. Выезжал из дому редко, у себя тоже не любил принимать гостей, хотя характера был крайне радушного.

До обеда он никогда не сходил в общие комнаты; обедал же всегда с нами, причем был большей частью весел и шутлив. Особенно хорошее расположение духа вызывали в нем его любимые мака-

роны; он тут же за обедом и приготавливал их, не доверяя этого никому. Потребуется себе большую миску и с искусством истинного гастронома начнет перебирать их по макаронинке, опустит в дымящуюся миску сливочного масла, тертого сыру, перетрясет все вместе и, открыв крышку, с какой-то особенно веселой улыбкой, обведя глазами всех сидящих за столом, воскликнет: «Ну, теперь ратуйте, люди!» Весь обед, бывало, он катает шарики из хлеба и, школьничая, начинает бросать ими в кого-нибудь из сидящих, а то так – если квас ему почему-либо не понравится, начнет опускать шарики прямо в графин...

...В семь часов (вечера) он спускался вниз, широко распахивая двери анфилады всех передних комнат, и начинал хождение. А походить было где: дом был большой. В крайних комнатах, маленькой и большой гостиных, ставились большие графины с холодной водой. Гоголь ходил и каждые десять минут выпивал по стакану... Покончит второй графин и уйдет наверх.

Николай Васильевич был в душе хлебосол, как всякий истинный малоросс, и только обстоятельства сдерживали его. Но один день в году он считал своей обязанностью как бы рассчитаться со всеми своими знакомыми на славу, и в этот день он уже ничего не жалел. То был Николин день – 9 мая...»

В один из именинных дней, 9 мая 1840 года, тут, на нынешней Погодинской улице, гостями Гоголя были П. Я. Чаадаев, П. А. Вяземский, М. С. Щепкин и М. Ю. Лермонтов, который прочел свою поэму «Мцыри». Чем угощал их в саду Погодинского дома, где был накрыт стол, Николай Васильевич – осталось тайной. Может быть, своими любимыми макаронами?

В Погодинской избе Гоголь никогда не гостил. (несмотря на то, что это утверждает энциклопедия «Москва»)

Подготовила Тамара КЛЕЙМАН

Вер. Москва - 2000 - 11 апр.